

К семейному поместью Нин Цзяньцзин подкатил ровно в восемь.

Рёв мотора его вызывающе-яркого суперкара разорвал тишину старинного особняка, а заодно бесцеремонно вторгся в царившую там идиллию.

Роскошная усадьба сияла обновлением: от въездных ворот до дальних аллей всё привели в идеальный порядок. На редких широколиственных деревьях у парадного входа развесили гирлянды, газон идеально выстригли, а вдоль дорожек расставили свежие вазоны.

Бросив ключи подбежавшему слуге, Нин Цзяньцзин небрежно спросил:

— Кто собрался?

— Старший молодой господин только что прибыл, изволит беседовать с госпожой в гостиной. Молодые барышни тоже приехали со своими семьями, да и Второй господин здесь.

Засунув руки в карманы, Цзяньцзин неторопливо направился к гостиной. В голове с иронией мелькнула мысль: интересно, какую мину состряпает госпожа Нин, когда увидит его на пороге?

Госпожа Нин восседала на диване в гостиной. На ней было сшитое на заказ ципао с изысканной ручной вышивкой, шею украшало драгоценное кольцо, а на запястье переливался прозрачный нефритовый браслет. Каждое её движение, каждая фальшивая улыбка буквально излучали утонченность.

Рядом, в одиночном кресле, расположился Нин Цзяньяо. Он о чем-то вкрадчиво беседовал с матерью, время от времени небрежно кивая, скрестив ноги и держась с абсолютной непринужденностью.

У госпожи Нин было три дочери. Две старшие, давно выскочившие замуж, привезли мужей и детей поздравить родительницу, разыгрывая из себя образцово-почтительных дочерей.

Цзяньцзин удивленно вскинул бровь. Ишь ты, даже младшая, учившаяся за границей, приперлась.

Второй дядя держался чуть особняком — всё-таки дальняя родня. Цзяньцзин мысленно усмехнулся: какая досада, ещё один «чужак» пожаловал на праздник.

Задержавшись в дверях, Цзяньцзин пару раз стукнул по косяку и нахально ухмыльнулся:

— Ой, простите! Я ведь не опоздал?

При виде него доброжелательность с лица госпожи Нин мгновенно слетела. Подбородок взмыл вверх, взгляд налился ядом, а изысканный макияж лишь подчеркнул искажившую черты злобу.

«Только штукатурку перевела», — мельком подумал Цзяньцзин.

— Дядя!

— Дядюшка, возьми на ручки!

Двоих малышей словно прорвало. Они подскочили к нему и мертвой хваткой вцепились в штанины. Цзяньцзин тихо рассмеялся, приседая перед ними на корточки:

— Ого, какие зайцы!

— Дядя, на клубничку!

Цзяньцзин только протянул руку, как обе сестры — вылитые копии своей матери — рывкнули в один голос:

— Цзян Цзинъяо!

— Сян Ди, а ну марш сюда! Кто разрешил вешаться на чужих людей?! Где твои манеры?!

Дети от испуга замерли. Втягивая головы в плечи, они неохотно выпустили его ноги и со слезами на глазах попятились к матерям, сжимая кулачки.

Отработанный трюк: ругать детей, чтобы уколоть его отсутствием воспитания. Столько лет прошло, а методы у этих кумушек всё те же — мелкие пакости да косые намеки.

ТЬФУ.

Никакого прогресса.

Цзяньцзин ласково погладил малышей по головам и задорно подмигнул:

— Вы же совсем взрослые, уже в детский сад ходите! А всё на ручки проситесь, не стыдно?

Когда Цзяньцзин улыбался, от него трудно было оторвать глаз. Глаза-персики мягко щурились, голос звучал бархатно и тепло, а сам он всегда знал, чем развлечь ребятню. В отличие от угрюмого и холодного старшего дяди, этого — веселого, способного словно из воздуха доставать подарки — они просто обожали.

Сян Ди поправила пышную юбочку и неожиданно чмокнула его в щеку:

— А вот и не стыдно! Всё равно хочу на ручки! Дядя, а почему мама и тетя тебя не любят?

Цзяньцзин тихо хмыкнул и прошептал ей на ушко:

— Даже не знаю. А Диди любит дядю?

Девочка энергично закивала:

— Очень!

— И дядя тебя любит, — Цзяньцзин достал из кармана две маленькие коробочки и вложил каждому малышу в ладошку. — Держите сувениры. Распакуете только дома, договорились?

Оба дружно кивнули:

— Ага!

— Вот и ладно, бегите.

— Кто позволил тебе прийти? — наконец подала голос госпожа Нин.

Её тон резал без ножа, а взгляд был налит такой лютой ненавистью, будто она готова была располосовать его на куски прямо здесь. Надо же, пару дней не виделись, а её желчность лишь набрала силу.

Ай-я.

Неслышным шагом Цзяньцзин прошёл к дивану, уселся аккуратно напротив Нин Цзяньяо, под боком у хозяйки дома, вальяжно закинул ногу на ногу и, подперев висок пальцем, усмехнулся:

— А что такое? Разве старший молодой господин вам не доложил?

Цзяньяо тут же вмешался:

— Мама, это я его пригласил. Сяо Нин сейчас ведет себя отлично, честно работает в клубе, с дурными компаниями больше не знается. Как-никак, он всё же...

— Да кто он вообще такой?! — презрительно фыркнула старшая сестра, Нин Цзяньшэн. Окинув парня уничтожающим взглядом, она отчеканила: — Обыкновенный инструмент, который отец купил за деньги! Семья Нин годами кормила его, поила, дала первоклассное образование — так почему бы ему не выказать хоть немного благодарности? Кабы не мы, он давно подох бы где-нибудь в подворотне или корчился калеккой, вымаливая медяк!

Вторая сестра, Нин Цзяньцин, подхватила подачу не раздумывая:

— Ну что ты, сестра, не утрируй. Наш «второй молодой господин Нин», небось, до сих пор считает себя страшно обиженным! Подумаешь, редкая группа крови совпала — он и впрямь возомнил, будто в его жилах течет благородная кровь Нин!

В обычной жизни сестры друг друга терпеть не могли, но едва дело касалось нападков на Цзяньцзина, выступали трогательным единым фронтом.

— Старшая сестра, Вторая сестра! — тихим, дрожащим голосом подала голос младшая, Нин Цзяньчжэн. Поставив тарелку с фруктами на стол, она замялась, едва осмеливаясь поднять глаза. — Зачем вы так ядовито? Со Вторым братом мы столько лет жили под одной крышей, пусть не кровный, но родной же человек... К тому же отец перед смертью отписал ему часть акций компании, значит, признавал его...

— Закрой пасть! — Цзяньшэн с размаху грохнула ладонью по столу.

Эта тема больно была по её канючащей жадности. Сколько она горбатилась на семейный бизнес до свадьбы? И каков итог? Стоило ей выйти замуж, как отец завел песню: «Выданная замуж дочь — отрезанный ломоть», мол, акции уйдут в чужую семью, а наследство должно достаться сыновьям Нин!

Ладно бы всё забрал Цзяньяо — слова бы не сказала. Но отвалить девятнадцать процентов акций какому-то выродку, купленному на стороне?!

С какой стати?!

— Младшая, ты еще слишком наивна и жизни не видела, — с фальшивым сочувствием ухмыльнулась Цзяньцин, перенявшая от матери ту же благородную ядовитость.

Она искоса глянула на Цзяньцзина, развалившегося на диване, и бросила младшей:

— Кроме красивой мордашки, у него за душой ничего нет. Я-то знаю, какими вещами он занимается на стороне — подкладывается под кого попало, лишь бы платили! А ты им

восхищаешься. Позорище.

— Вторая сестра! — Цзяньчжэн вспыхнула от возмущения, задыхаясь от обиды. — Второй брат совсем не такой! Как ты... как ты вообще можешь такое говорить?!

— А что я такого сказала? Разве это не правда? И хватит звать его братом! Он тебе не брат и мизинца твоего не стоит. Единственный твой брат — Цзяньяо! Если не умеешь держать язык за зубами, вообще не встречай, соплячка!

Второй дядя в этом доме права голоса не имел и сегодня приперся исключительно ради собственной выгоды, изо всех сил притворяясь мебелью. Что до старшего брата... тот отмалчивался. За исключением пары слов в защиту Цзяньцзина, он не произнес больше ничего.

Да и к чему? Наверняка мысленно был абсолютно согласен с сестрами.

Цзяньцзин слегка наклонил голову, лениво окинул взглядом собравшихся, а затем опустил глаза, спрятав ядовитую ухмылку.

Каждый норовил всадить ему нож поглубже. Грязь, сплетни, выдумки — вали всё до кучи! В конце концов, за клевету в семейном кругу к ответу не привлекут, чего стесняться?

— Ой, тётушка Ли! — наигранно всплеснула руками Цзяньшэн. — Этот диван потом обязательно вынесите на помойку. Загадили так, что смотреть тошно!

— Слушаюсь, старшая барышня.

Отведя душу и вылив первый ушат помоев, змеиное гнездо немного затихло. Закуска подана — самое время переходить к основному блюду.

Госпожа Нин поджала губы, величественно скрестила руки на коленях и одарила парня брезгливым взглядом:

— Зачем приперся? Чего на этот раз вынюхиваешь?

— Старший молодой господин приказал приехать, поздравить вас с днем рождения, — честно ответил Цзяньцзин. Затем перевел прямой, насмешливый взгляд на Нин Цзяньяо: — Слышь, братец, она спрашивает, какие у меня цели? Ответишь?

Нин Цзяньяо поморщился и проговорил:

— Мама, Сяо Нин и так ради меня многим пожертвовал. Наша семья перед ним в долгу... Нельзя же быть настолько неблагодарными.

— Неблагодарными?! — Госпожа Нин издала сухой, ядовитый смешок и ткнула пальцем в Цзяньцзина: — Знай он хоть каплю благодарности, не держался бы за девятнадцать процентов акций после смерти твоего отца! Он обязан был вернуть их тебе! Что он замышляет?! Приграбастать корпорацию Нин?!

— Вот-вот! — тут же ввернула старшая сестра. — Я вообще считаю, что кончину отца надо расследовать по новой! С чего бы вдруг аккурат в то время всплыли те скандальные новости? Гарантирую, кто-то приложил руку, чтобы свести старика в могилу!

Всё это время Цзяньцзин молча улыбался, изредка иронично вскидывая бровки и кивая, будто соглашаясь с их бредом. Лишь когда вся компания окончательно выдохлась, он неторопливо поднялся с дивана и небрежно отряхнул рукав.

— Повыли? Молодцы, — лениво проговорил Цзяньцзин. В уголках его глаз затаилась опасная смешинка, а голос звучал поразительно мягко: — Теперь я скажу. Не переживайте, много времени не займу: буквально порежу каждого — и отвалю, чтобы не мешать вашей трогательной семейной идиллии.

Цзяньцзин засунул руки в карманы, подошел к госпоже Нин и, слегка наклонившись к её уху, вкрадчиво прошептал:

— Госпожа Нин, я-то ладно, чужак. Но прежде чем бросаться словом «ублюдок», вам бы стоило спросить своего покойного муженька... А знал ли он, от кого ваша любимая третья дочка? М-м?

Лицо госпожи Нин мгновенно мелом пошло. Пальцы со скрежетом вонзились в ткань на коленях, суставы побелели от напряжения:

— Ты!..

Не дожидаясь ответа, Цзяньцзин выпрямился и развернулся спиной как раз в тот миг, когда хозяйку дома прорвало:

— Вон! Пусть этот мерзавец убирается вон!

— Мама, тише, не нервничайте, я сам разберусь, — кинулся успокаивать её Цзяньяо, после чего строгим тоном окликнул: — Сяо Нин!

Цзяньцзин вскинул руку, обрывая окрик старшего брата на полуслове. Не оборачиваясь, он подошел к Цзяньшэн.

Но обратился не к ней — сначала он мягко потрепал по волосам маленького Цзян Цзиньяо:

— Яояо, дядюшке нужно шепнуть пару слов твоей маме. Иди пока поиграй, ладно?

— Ага! — Малыш послушно умчался.

Проводив ребенка взглядом, Цзяньцзин повернулся к старшей сестре и неторопливо роздал долг:

— Кто я такой — дело десятое. А вот тебе вряд ли захочется, чтобы Нин Цзяньяо пронюхал, как вы со Вторым дядей вдвоем дерибаните семейную собственность. Ну-ка дай вспомнить... Тот прошлый тендер — ведь твоих рук дело, правда?

Цзяньшэн покачнулась, шарахнувшись назад. Диким взглядом метнувшись к Второму дяде, она заикающимся шепотом выдохнула:

— Ты... Откуда ты знаешь?!

Цзяньцзин насмешливо вскинул бровь:

— О, я знаю куда больше, чем тебе кажется! Если есть желание, давай как-нибудь позовем Цзяньяо и обсудим всё вместе?

Плечи Цзяньшэн мелко затряслись, губы побелели от страха. Воровато косясь на брата, она процедила сквозь зубы:

— Чего ты добиваешься?!

— Хм-м, — протянул Цзяньцзин. — Кто знает...

Назвав свою цену, он переключился на последнюю жертву. Но едва сделал шаг, Вторая сестра, Нин Цзяньцин, испуганно отшатнулась:

— Ты... Что ты задумал?!

— Да ничего особенного, — Цзяньцзин расплылся в ядовитой улыбке. — Просто я в курсе, чем развлекается твой благоверный. Ты ведь только что трепалась, будто я лягу под любого за деньги? Так может, угадаешь, кого я регулярно встречаю в закрытых клубах? Вместо того чтобы выдумывать, кто спал со мной, лучше поинтересуйся, с кем спит твой муженек.

Цзяньцзин подмигнул ей с безупречной грацией:

— А, зятёк?

<http://bllate.org/book/20061/1991282>